

бличный дом. Десятилетиями мы жили в условиях тотальной несвободы. Мы были сплющены наподобие камбалы тяжчайшим грузом всяческих запретов. И вдруг нас подхватил разрывающий лёгкие ураган свободы. И мы отправились взламывать продуктовый ларь...» [2, с. 93].

Итак, рассмотрев всё вышеперечисленное, мы пришли к следующим выводам. Правовой код литературы, наряду с другими культурными кодами [3, с. 59], позволяет писателю выйти к социально-историческим, политическим и философским проблемам, обращённым в сторону коренных вопросов бытия. В своих произведениях Довлатов отразил события, повлиявшие на его мировоззрение. Момент истины «настиг» Довлатова, когда он был надзирателем. Зона или везде, или нигде – вот вывод, который Довлатов привёз из лагерной охраны. И это сам автор неоднократно подтверждает как прямо, так и косвенно, через своих героев. Он видел, как тюрьма ломала людей, лишая их возможности жить полноценной жизнью. Но он также видел и то, как ломает людей система за пределами лагерной зоны, лишая их того же.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генис А.А. Довлатов и окрестности. Филологический роман. Москва: АСТ: CORPUS, 2016. 304 с.
2. Довлатов С.Д. Собрание сочинений: в 4 т. Т.2; сост. А. Арьев. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2016. 576 с.
3. Шевченко Е.С. Театральный код довлатовской прозы // Вестник Самарского государственного университета. Самара: СамГУ, 2006, № 10/2 (50). С. 59-66.

*И.Ю. Овсянников (Россия, Самара)
Научный руководитель М.А. Перепелкин*

А.К. ГОЛЬДЕБАЕВ (СЕМЁНОВ) КАК РЕДАКТОР «ГАЗЕТЫ ДЛЯ ВСЕХ»

Статья посвящена исследованию редакторской деятельности самарского писателя и журналиста А.К. Гольдебаева (Семёнова) в городском издании «Газета для всех» в период с 1910 по 1911 г. Изучена структура газеты во все время её существования и редактуры А.К. Гольдебаевым. Рассмотрено наполнение газеты и выявлены возможные причины такого наполнения. Помимо этого, приведены письма из архива Гольдебаева, хранящиеся в Литературном музее. На основе имеющихся данных делается вывод о необходимости двух взглядов на редакторскую деятельность А.К. Гольдебаева (Семёнова) в «Газете для всех» и «Самарской газете для всех».

Ключевые слова: Гольдебаев, «Газета для всех», «Самарская газета для всех», редакторская деятельность.

В рамках статьи будет рассмотрена деятельность А.К. Гольдебаева (Семёнова) как редактора «Газеты для всех» в период 1910-1911 годов.

«Газета для всех» – городское издание, выходившее три раза в неделю (вторник, четверг, суббота) в Самаре в 1910-1911 годах. Первый номер вышел 9 декабря 1910 года. «Газету для всех» можно считать правопреемником «Самарской газеты», закрытой в 1906 году. Либеральные и близкие к социал-демократам идеи «Самарской газеты» были отмечены и в «Газете для всех».

По своим характеристикам «Газета для всех» относится к городским газетам, газетам-дайджестам, потенциально интересной не только городской элите в лице чиновников и новообразующейся буржуазии, но и прогрессивным горожанам. Кроме новостей города, которым, кстати, отведено довольно небольшое место на полосах газеты (от половины до четверти полосы), в «Газете для всех» публикуются всероссийские и мировые новости. Кроме этого, на полосах газеты нашлось место и для литературной вставки в виде романа С. Ежова «Жертва была принесена» (№2-14, 16), «Любовь и гибель Роланда» (18-22). Вопреки заверениям редактора, оба романа не были продолжены в «Газете для всех», поменявшей в марте 1911 года название на «Самарская газета для всех».

Большой интерес на полосах «Газеты для всех» отводится международным и российским новостям. Взрыв в шахте в Ланкастершире в Англии в 1911 году дважды попадал в область внимания газеты. Торговые дела, как синхронизация часов Англии и Франции для единства операций, изменения котировок, актуальные цены на сахар, хлопок, уголь попадают на полосы газеты по той причине, что её редактор сам происходит из семьи купца, и активное население города представляет именно торговый люд.

Кроме торговых и международных новостей, в газете публиковались анекдоты, фельетоны и стихи. Им отведено 25-40% места на полосах. Любопытный факт – анекдоты 100-летней давности актуальны и понятны и сейчас.

На четырёх полосах газеты большое место отведено рекламе. Начиная с 5 номера процент рекламы на первой полосе резко возрастает с 25 до 40% от общей площади полосы. Скорее всего, это обусловлено тем, что «Газета для всех» публиковалась в типографии Козлова. Поэтому в газете публикуется реклама соответствующей направленности – печатная машинка «Ундервуд», «Увеличение портретов», услуги самой типографии Козлова. Также публикуются объявления маклеров, брокеров, юридических контор. На последней полосе публикуется афиша театра на ближайшие два дня (день выхода газеты и следующий за ним), расписание поездов, цены на товары первой необходимости.

В чем заключается работа редактора газеты? В отборе материалов, в их размещении в таком порядке, чтобы большее число купивших газету прочитали её всю. Можно сказать, что, будучи редактором «Газеты для всех», Александр Кондратьевич со своей задачей справлялся. Передовая статья привлекала внимание своей злободневностью. Недостача в городской казне подвергалась порицанию в чеховском духе. Недостаток внимания и признания русских Уаттов и Эдиссонов подробно разбирался с указанием причин, по которым наши изо-

бретатели и самородки загнивали в безвестности, в то время как их коллеги процветали всюду.

Скажем несколько слов о трёх документах из архива Гольдебаева. Это письма, адресованные ему как редактору газеты. Пока неизвестно, нашли ли они отклик на страницах «Газеты для всех» или «Самарской газеты для всех», но их содержание заставляет задуматься над умонастроениями людей, переживших революцию 1905–1907 годов и находящихся на пороге Первой Мировой и Гражданской войн, а также событий 1917 года.

Первое письмо, как можно судить по имеющемуся содержанию, было написано если не писателем, то человеком литературно образованным. Автор рассказывает небольшую историю, приведшую к написанию этого письма: *«В 34 томе (полутоме) энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, где я рылся за поисками нужных слов субботней, разыскивая слово (Литики), попались мне на странице 799 нижеследующие слова: «Нет человека сколько-нибудь образованного, в жизни которого не играла бы роль книга или, по крайней мере газета, который бы не был чем-нибудь обязан, не состоял бы в долгу перед ними. Участие в Л.фонде – один из немногих способов уплатить лишь часть этого долга. Члены Л.фонда должны были бы считаться если не сотнями, а тысячами, десятками тысяч».* Из приведенного отрывка письма, а именно по слову «субботняя», которое, впрочем, было зачеркнуто, можно сказать, что пишет священник или лицо, приближенное к церковной службе. Автор письма цитирует «Вестник Европы» (№3 за 1894 г.), который поддерживает М.Е. Салтыкова-Щедрина, призывавшего обеспеченных писателей и книгопродавцов поддержать Литературный фонд. «Вестник Европы» же призывал к ответственности самую большую категорию – читателей. К сожалению, письмо в полном объеме не сохранилось, и мы не знаем, к чему привели рассуждения автора о поддержке Литературного фонда.

Автор второго письма с самого начала снимает всю ответственность с Гольдебаева за его содержание. Поражение в Русско-японской войне, контрреформы Александра III, слабый характер Николая II – вот какие проблемы поставили русский народ на колени в начале века. Русский народ сравнивается с ослом, которого в конце «затпрукало» государство и чиновники. *«Когда, наконец, в припадках острого отчаяния за будущее народа, которому ты принадлежишь, телом, духом, любовью, является искушение покончить с собой петлей, пулей, если нет твоей собственной возможности сойти с ума и превратиться в бессознательное существо».* Далее в письме идет критика чиновников, которые, по мнению автора, разграбили страну, поставили её на порог нищеты и проигрыша.

В третьем письме рассказывается анекдотичный случай, произошедший с графом Львом Николаевичем Толстым. К нему обратился молодой писатель, которому отказывали в издательствах из-за «недостаточной известности имени». Сначала не поверив собеседнику, граф решил написать рассказ, подписать его фамилией «Иванов» и отправить в издательство. Некоторое время спустя

писатель получает ответ, что его рассказ не может быть опубликован, так как «Иванова» никто не знает. Рассерженный граф приезжает в редакцию и затевает скандал. В качестве «козла отпущения» выступила секретарша главного редактора, якобы «упустившая письмо с Вашим великим творчеством». Таким образом, автор подтверждает свой тезис о несправедливости по отношению к писателям. Многие «самородки» вынуждены «загнивать» в глухих уголках, вдалеке от столицы, где их могла бы ждать слава.

В заключение отметим, что за 22 выпуска (с декабря 1910 по март 1911) «Газеты для всех» достаточно сложно отследить эволюцию газеты и редакторской работы. Но «Самарская газеты для всех» очень резко изменила курс и внешний вид. Поэтому «Самарская газета для всех» и «Газета для всех» могут рассматриваться как одно издание. Они продолжают идеи друг друга и связаны личностью Александра Гольдебаева. Но можно их воспринимать и как самостоятельные издания, связанные личностью редактора. В зависимости от изменения точки зрения, будет меняться и понимание редакторской работы.

*Л.Д. Харазова (Россия, Самара)
Научный руководитель Т.В. Журчева*

СПОСОБЫ РАСКРЫТИЯ ХАРАКТЕРА ГЕРОЯ-ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ В ПОВЕСТИ С. ДОВЛАТОВА «ЗАПОВЕДНИК»

Статья посвящена выявлению способов раскрытия характера героя-повествователя в повести С. Довлатова «Заповедник». Исследуются основные механизмы, с помощью которых создается образ героя. Через анализ данных механизмов выделяются ключевые, значимые черты его характера. Все механизмы рассматриваются на примерах из текста повести. Сделан вывод о том, каким образом в сознании читателя формируется образ героя.

Ключевые слова: автор, герой, образ героя, форма повествования, язык повествования, диалог, внутренний монолог.

Повесть «Заповедник» была опубликована в 1983 году. В основе сюжета лежат события, связанные с жизнью автора. Главный герой Борис Алиханов устраивается работать экскурсоводом в Пушкинский музей в Михайловском (там же в 1976-1977 гг. работал экскурсоводом и сам Довлатов). О герое «Заповедника» он говорил так: «Я хотел изобразить находящегося в Пушкинском заповеднике литературного человека, проблемы которого лежат в тех же аспектах, что и у Пушкина: деньги, жена, творчество и государство» [1, с. 4].

Повествование ведется от первого лица. Это следствие автобиографизма, характерного для творчества Довлатова. Выбранная форма повествования, во-первых, «укрепляет» связь между Довлатовым и героем, делает их едва различимыми, а во-вторых, сокращает дистанцию между автором и читателем. Ав-